

→ мысленной продукции, требования к ее экологической чистоте и безопасности. По словам партнера консалтинговой компании Strategy Partners Алексея Праздничных, в России вводится новое регулирование, которое позволит более внимательно относиться, например, к качеству продукции АПК. «В нашей стране госорганам надо вводить различные меры, стимулирующие ESG-активность потребителей (готовность платить за продукты, произведенные с учетом ЦУР), — уверен эксперт. — В последние годы в РФ такая активность растет, но все же она слабее, чем за рубежом. Даже в развивающихся странах (Индии, Бразилии, Мексике) есть высокий рост внимания потребителей к «зеленым» продуктам, тогда как в России доля потребителей, для которых это важно, существенно ниже».

Необходимость «озеленения» отечественной продукции Алексей Праздничных назвал хорошим стимулом для усиления государственной политики в направлении к устойчивому развитию. Новый ФЗ как раз и является одним из таких усилений. Заставляет, например, аграриев и переработчиков сельхозсырья инвестировать в модернизацию, повышение качества товаров и разработку новых видов. Такая работа соответствует стремлению сразу к нескольким глобальным ЦУР. Например, цели №2 «Ликвидация голода», цели №3 «Хорошее здоровье и благополучие» и цели №12 «Ответственное производство и потребление», согласились опрошенные BG эксперты и игроки отрасли.

Так, директор по корпоративным вопросам и взаимодействию с госорганами

Центрального и Южного региона, руководитель «Бизнес-сервис центра Danone» Россия и СНГ Олег Жарко рассказал, что их компания активно занимается продвижением идеи правильного питания и работает над увеличением доли продуктов на растительной основе. «На саммите ООН 19 крупнейших мировых производителей продуктов питания создали коалицию, задача которой — обеспечивать максимальное разнообразие сырья, которое они используют. Активное внедрение продуктов на растительной основе — часть этой задачи», — пояснил господин Жарко. Он добавил, что в мире потребление молочных продуктов растет на 3% в год. Основную динамику обеспечивают Китай, Индия и страны Африки. В остальном мире растет спрос на продукты на растительной основе.

«До января 2021 года такую продукцию, для рынка РФ, Danone производила в Бельгии, — напомнил представитель компании. — А затем начались поставки с Лабинского молочного комбината (в Краснодарском крае), на площадке которого с 2019 года реализуется проект по созданию производства продуктов на растительной основе. Общий объем вложений в него — 900 млн руб. Компания инвестировала уже 90% от этой суммы, и оставшиеся 10% средств будут вложены в этом году».

Другой пример — группа компаний «ЭФКО». О разработке новых инновационных продуктов питания здесь задумались еще три года назад, когда рассматривали инвестиции венчурного фонда Fuel For Growth в израильский стартап, специализирующийся на растительном мясе. Направление изучили детально и поняли, что в ближайшем будущем начнется активное замещение животного мяса растительным. Основа рецептуры — текстурат соевого белка. В перспективе — использование белка, полученного путем переработки подсолнечника. В разработку первых продук-

тов вложили свыше 100 млн руб. «Первая очередь на 8 тыс. т в год была запущена в декабре 2020 года, — рассказывал прошлым летом на встрече с южными СМИ акционер ГК и основатель проекта «Еда будущего» Сергей Иванов. — Мы намерены увеличить производственные мощности в пять раз, а общую сумму инвестиций — до 4 млрд руб. Проект будет развиваться не только в части ассортимента, но и в части подготовки сырья, дальнейшего совершенствования технологии и рецептуры. Так, уже третья очередь будет работать полностью на собственном сырье».

О намерении развивать производство растительного белка в августе 2021 года заявляли и представители группы «Юг Руси», головной офис которой находится в Ростове-на-Дону. У компании есть мощности по выпуску растительного белка: в конце 2020 года она арендовала площадку ООО «Био Технологии» (на Алтае), которая специализируется на изготовлении белкового концентрата из подсолнечного шрота. Предприятие способно перерабатывать 9,6 тыс. т сырья в год.

К «зеленой» относится и продукция, при производстве которой использование химпрепаратов было минимальным или, как в случае с органической продукцией, химии вовсе не было. В этом плане на юге РФ работают и крупные холдинги, и небольшие фермерские хозяйства. Так, по словам заместителя гендиректора, директора R&D центра АО «Агрохолдинг «СТЕПЬ»» Сергея Ткаченко, они используют беспилотную технику, например дроны, которые работают на электричестве, а не на дизтопливе, применяют почвенные инъекторы, которые снижают расход удобрений и увеличивают урожайность. «Сейчас мы начинаем внедрение биотехнологий. Кроме того, переходим на No-Till — технологию нулевого земледелия, при которой почва не обрабатывается, а ее поверхность укрывается специально измельченными остатками растений — мульчей. Все это делает производство сельхозпродукции более экологичным», — подчеркнул господин Ткаченко.

Рынок «зеленой» продукции в России динамично растет, заметила Инна Голь-

фанд — партнер компании Strategy Partners. «По итогам 2021 года объем рынка составил около 8 млрд руб., вырос за год почти на 10%, — уточнила эксперт. — Однако надо понимать, что мы растем с низкой базы. Сейчас доля России на аналогичном мировом рынке — 0,1%. А тренд на органику — вообще новый для России. При этом у России есть потенциал для взрывного роста в десятки и даже сотни раз». Госпожа Гольфанд уверена, что и в южных регионах есть факторы для обеспечения такой динамики, среди которых — земли с низким уровнем загрязнения, наличие инфраструктуры и возможностей для организации производства.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ГИГАНТОВ

Сегодня при реализации производственных проектов, направленных, например, на увеличение мощностей, обязательно закладываются расходы на экологию. Впервые в России это стали делать крупные химические и металлургические заводы. Затем тренд усилили транснациональные корпорации, развивающие производства в России. Это заметно по деятельности таких гигантов, как Mars, PepsiCo, Coca-Cola и др., южные заводы которых работают в Ростовской области и на Кубани.

Так, еще в 2019 году Mars дополнительно вложила 1,2 млрд руб. в развитие донской фабрики по производству кормов для животных. Деньги были направлены, в основном, на запуск аэробных очистных сооружений полного цикла. Эта биотехнология подразумевает переработку отходов производства при помощи микроорганизмов и кислорода. Очищенную воду предприятие использует для полива территории и охлаждения внешних контуров отопительных бойлеров. Кстати, пять лет назад владельцы компании объявили о намерении ежегодно инвестировать порядка \$1 млрд в проекты, ориентированные на достижение ЦУР. Речь о фабриках, расположенных в разных странах, в том числе и в России. Одно из направлений такой программы — строительство очистных сооружений.

Любопытен и опыт PepsiCo, у которой в Ростовской области завод по производству чипсов и снеков «Фрито Лей». Еще в 2017 году здесь запустили новые очистные сооружения. Стоимость проекта составила 100 млн руб. Комплекс рассчитан на полный цикл очистки промышленных стоков объемом до 1,2 тыс. м3 в сутки. Очищенную воду предприятие использует повторно в технических процессах.

Интересно, что в том же, 2017-м, новый блок водоочистки мощностью 467 м3 в сутки открыл «Тагмет». Владельцы предприятия оценили проект в 350 млн руб. Повторное использование очищенной воды позволило заводу на 30% снизить потребление ресурса из Таганрогского залива. То есть, и фабрика PepsiCo, и «Тагмет» заранее подготовились к работе в условиях более жесткого природоохранного законодательства РФ. Ужесточение произошло в 2020 году. Теперь за совершение экологических преступлений виновных могут привлечь не только к административной, но и к уголовной ответственности.

Еще один приоритет в борьбе предприятий за экологию — снижение отходов. Так, в сентябре 2021 года директора ростовской фабрики Mars Petcare Александр Забелин рассказал «Б-ЮГ» о действующей на предприятии системе обращения с отходами. «Еще в 2007 году наша компания на глобальном уровне поставила задачу для всех подразделений по достижению цели «ноль отходов на полигон», — вспомнил господин Забелин. — К 2015 году мы достигли этой цели. С тех пор уровень переработки отходов на наших предприятиях возрос более чем в два раза и сегодня достигает 90%». Александр Забелин объяснил, что на всей территории фабрики действует отдельный сбор мусора: специальные емкости установлены в производственных и офисных помещениях. Такие виды отходов, как гофрокартон, полиэтилен и пластиковая тара, сдаются на вторичную переработку. «Мы ничего не вывозим для захоронения на (мусорные) полигоны и тем самым вносим свой вклад в программу устойчивого развития для будущих поколений», — резюмировал директор.

→16

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЮГА ОТВЕТСТВЕННО ПОДХОДЯТ НЕ ТОЛЬКО К СОРТИРОВКЕ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ ИЛИ ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ, НО И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТХОДОВ